

**Известия Таврической
ученой архивной комиссии.
Книга 50**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
ИЗЗ

ИЗЗ Известия Таврической ученой архивной комиссии. Книга 50 / – М.: Книга по Требованию, 2015. – 328 с.

ISBN 978-5-517-93201-3

Таврическая Учёная Архивная Комиссия регулярно публиковала сборник трудов «Известия Таврической Учёной Архивной Комиссии» (ИТУАК). Всего, с 1887 по 1920 годы, было выпущено 57 томов этого издания, в которых было опубликовано более 400 научных статей, исторических документов, археологических находок. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1913 года

ISBN 978-5-517-93201-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ТРИ ВѢКА НАЗАДЪ.

1.

Не вѣтры гудятъ по равнинѣ степей,
Не море шумитъ на просторѣ,—
Сшибаются волны народныхъ страстей
Въ борьбѣ и кровавомъ раздорѣ.
Скончался Феодоръ. Дмитрій убить.
Стоустая грозно молва такъ гласить:
Отъ дерзкой руки произвола.
Окончился царственный родъ Калиты,
И править страной Годуновъ съ высоты
Царя Іоанна престола.

2.

Но смутенъ народъ. Не по сердцу ему
Царя Годунова правленье.
Пожары и голодъ терзаютъ страну,—
„Нѣтъ Божьяго здѣсь изволенья“.
И въ смутной тревогѣ онъ ищетъ, онъ ждетъ:
Законный, желанный наслѣдникъ придетъ....
И Дмитрія вновь обрѣтаетъ;
Въ немъ видитъ всѣ близкія сердцу черты;
Въ него воплощаетъ надежды, мечты
И мира странѣ ожидаетъ.

3.

Но быстро уносится легкой туманъ.
„Не царь то, не Дмитрій наслѣдникъ
Престола, что царь завѣщаль Іоаннъ,
Не вѣры святой исповѣдникъ;
То польскій клеветъ, самозванецъ, бѣглець,“—
И съ дерзкой главы незаконный вѣнецъ
Народъ возмущенный срываетъ.

И вновь на Руси нѣтъ владыки-царя,
И снова желаннаго мира заря
Надолго во тьмѣ потухаетъ.

4.

А море шумить все сильнѣй и сильнѣй,
Все выше вздымаются волны.
Ужъ смута достигла далекихъ степей,
Ужъ ея окраины полны.
И грозныя вѣсти отвсюду идутъ,
И страхъ и волнение съ собою несутъ.
Ужъ слышно—казаки бунтуютъ,
Сбираются шайки бродягъ по лѣсамъ,
И въ дикомъ разгулѣ по темнымъ ночамъ
Безчинствуютъ, грабятъ, бушуютъ.

5.

Мянутся бояре: вездѣ произволь;
Какъ быть, что рѣшить имъ, не знаютъ.
Вотъ Шуйскаго садятъ на царскій престолъ,
Но вскорѣ съ престола свергаютъ.
А смута проникла во всѣ ужъ концы;
Все новыя вѣсти приносятъ гонцы:
Лжедмитрій второй объявился,
Законнымъ царемъ называться дерзнулъ;
Къ нему Янъ Сапѣга съ Лисовскимъ примкнулъ
И въ Тушинѣ съ нимъ утвердился.

6.

И, чужа добычу, какъ волки, бѣгутъ
Поспѣшно къ Смоленску поляки.
На Новгородъ шведы упорно ведутъ
Одну за другою атаки.
А съ юга, въ войскахъ поселяя раздоръ,
Лжедмитрій второй, онъ же „Тушинскій воръ“,
Съ Сапѣгой къ Москвѣ подступаетъ.
И каждый, тщеславьемъ безмѣрнымъ горя,
На русскій престолъ беззаконно царя
По волѣ своей назначаетъ.

7.

Ужъ ляхи въ Кремль; одолѣли врага
И сѣютъ повсюду крамолу.

Король Сигизмундъ направляетъ шаги
Къ Московскому гордо престолу.
Ужъ царскую волю свою и законъ
Диктуеть боярамъ растеряннымъ онъ,—
И ждетъ, непреклонный, отвѣта.
И думаетъ: будутъ же бить мнѣ челомъ;
Сомкнулися тучи свинцовымъ кольцомъ;
Ужъ Руси не видѣтъ просвѣта.

8.

Но живъ еще русскій могучій народъ;
Онъ крѣпокъ и духомъ и тѣломъ;
Въ немъ твердая воля, въ немъ вѣра живетъ,
Въ немъ мужество въ подвигѣ смѣломъ.
Невзгоды и бури ему не страшны,—
И всталъ онъ стѣной на защиту страны.
На бой собираясь опасный,
Не жаждалъ онъ славы, не ждалъ онъ вѣнца,
И жизнью своей отстоялъ до конца
Свободу отчины прекрасной.

9.

И муки свои презирая и плѣнь,
Изъ мрака, изъ тѣми заточенья,
Всталъ первый боець—патріархъ Гермогенъ
На дѣло любви и спасенья,
На дѣло защиты отчины родной
И, дерзкихъ враговъ вызывая на бой,
Подставилъ безтрепетно выю.
Раздался къ защитѣ тревожный призывъ;
Ему отозвался народный порывъ
И вырвалъ изъ бездны Россію.

10.

Торжественно колоколъ въ Нижнемъ гудить.
Разносится гулъ надъ рѣкою.
Народъ православный молитву творить
И валить къ собору толпою.
„Что рано ударили? будто набать“?
Толкують тревожно какъ старъ, такъ и младъ.
„Тяжелое время настало.
„Не быть-бы какой-либо новой бѣды.
„Немало кругомъ лиходѣевъ, вражды,
„Навѣтовъ и козней немало“.

11.

И мѣрно, крестомъ осѣняя свой лобъ,
Народъ весь соборъ наполняетъ.
Вотъ чинно выходитъ отецъ протопопъ
И громко народу вѣщаетъ:
„Намъ грамота есть. Патріархъ Гермогенъ
„Прислалъ ее намъ. Изъ глухихъ, мрачныхъ стѣнъ
„Дошли къ намъ тяжелыя вѣсти.
„Велитъ намъ отецъ ополчаться на брань,
„Велитъ онъ поднять намъ на недруговъ длань
„Въ защиту престола и чести.

12.

„Внимайте-жь: „Спѣши православный народъ,
„Сбирай поскорѣй ополченье.
„Лихая бѣда съ каждымъ часомъ растетъ;
„И самъ я въ стѣнахъ заточенья.
„Въ Кремлѣ ужъ поляки чинятъ произволь;
„Въ опасности вѣра и царскій престолъ;
„Спасайте, спасайте-жь отчизну!
„Не надо на царство чужихъ никого,
„Поставьте царя на престолъ своего
„И справьте по недругамъ тризну“.

13.

Смутилась толпа. Гдѣ же взять намъ людей?
Казну? О, позоръ! о, мученье!
Какъ вырвать отчизну изъ жадныхъ когтей,
И въ чемъ обрѣсти намъ спасенье?
Вдругъ Мининъ Кузьма выступаетъ впередъ:
„Вы слышите, тамъ погибаетъ народъ
„Въ тоскѣ, нищетѣ и неволѣ.
„А недруги грабятъ свободно казну,
„И самъ Гермогенъ, патріархъ нашъ, въ плѣну.
„Чего жъ дожидаться намъ долѣ?

14.

„Вы слышите, братья,—поляки въ Кремлѣ,
„Въ Престольной безстыдно пируютъ,
„И въ нашей родной православной землѣ
„Смѣются надъ нами, ликуютъ.
„Вы слышите, ляхи чинятъ произволь,
„Хотятъ посадить короля на престолъ,
„А намъ навязать укоризну.

„Гдѣ взять намъ казну? гдѣ служилыхъ людей?
„Да, други, заложимъ же женъ и дѣтей
„И выкупимъ нашу отчизну“!

15.

Рванулась толпа, какъ одинъ человекъ,
И рѣчи раздались инья:
„Ты души намъ словомъ огневимъ разсѣкъ
„И очи отверзъ намъ слѣпья.
„Бери-жъ серебро, бери и гроши!“
И въ страстномъ порывѣ великой души
И старцы и дѣти рыдали.
Всякъ несъ и казну и добро изъ клѣтей;
А жены тутъ серьги свои изъ ушей,
Запястья и жемчугъ снимали.

16.

Всѣ души слились воедино тогда;
Что могъ, всякъ отдать торопился;
Забывъ и недуги свои и года,
Въ ряды онъ борцовъ становился.
Стекалася быстро отвсюду казна;
Спѣшила на скорую помощь страна.
Изъ селъ, изъ усадьбы боярской
Сбѣгался толпами служилый народъ;
Имъ выбранъ вождемъ былъ въ далекой походъ
Князь старый Димитрій Пожарскій.

17.

И смяли поляковъ, сломили они
И выгнали вонъ изъ столицы.
Мелькнули для недруговъ ясные дни,
Какъ блескъ отдаленной зарницы.
Вся въ ранахъ, залитая кровью Москва
Возстала изъ пепла. И снова глава
Изъ русскихъ своихъ великановъ,
Изъ тѣхъ, кого гибельный рокъ пощадилъ,
Былъ избранъ на царскій престолъ Михаилъ—
Внукъ князя Никиты—Романовъ.

18.

Съ тѣхъ поръ незамѣтно три вѣка прошли.
Романовы царствуютъ твердо.

И крѣпнеть могущество Русской земли;
Нашъ стягъ развивается гордо.
Величіемъ грознымъ и силы полна,
Раздвинула мощно предѣлы страна:
На сѣверѣ Бѣлое море,
На югѣ Кавказскій хребетъ—великанъ,
Съ востока Великій шумить океанъ
И катить валы на просторѣ.

19.

Порою житейское море шумить,
Порою вздымаются волны,
Но твердая воля средь бури хранить
И править надежные челны.
Могучъ еще русскій великій народъ,
И мирно, и твердо свершаетъ свой ходъ
Его бытія колесница.
Да будутъ же миръ и покой на Руси,
И да осѣняетъ ее съ небеси
Великаго Бога десница!

Лидія Бѣляева.

Посольство Амвросія Лодыженскаго и подъячаго Петра Данилова въ Крымъ въ 1613 году.

(Къ 300-лѣтнему юбилею Царствующаго Дома Романовыхъ).

I.

14 марта 1613 года юный бояринъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, уступивъ просьбамъ прибывшихъ къ нему въ Кострому отъ имени Земскаго Собора депутатовъ, согласился „умилиться надъ остаткомъ рода христіанскаго, многорасширенное православное христіанство Россійскаго царства отъ растлѣнія сыродцевъ, отъ польскихъ и литовскихъ людей, собрать во единство, принять подъ свою государеву паству, подъ крѣпкую высокую свою десницу“.¹⁾

Новому царю, „благоцвѣтущей отрасли благороднаго племени прежнихъ боговѣнчанныхъ россійскихъ государей“, предстояла колоссальная задача — возвратить Московскому государству тотъ внутренній порядокъ и устойчивое международное положеніе, которыми оно пользовалось при создавшей его династии. Опираясь на горячее сочувствіе всѣхъ классовъ утомленнаго смутой общества, правительство Михаила Ѳеодоровича принялось за водвореніе въ странѣ порядка съ той экзальтированной энергіей, которая обычно сопутствуетъ покаянному настроенію. Положеніе же государства было въ высшей степени труднымъ: казна была пуста, по всѣмъ областямъ продолжали носиться шайки „воровскихъ людей“, — съ запада громили Русскую Землю поляки и шведы. Не развѣялся еще также злополучный миражъ воскресшей династии Ивана Калиты въ лицѣ самозванцевъ: Иванъ Заруцкій сидѣлъ въ Астрахани съ Мариной Мнишекъ и съ „воренкомъ“, мнимымъ царевичемъ Иваномъ Дмитріевичемъ.

¹⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи. Т. 9, изд. 3, М., 1875 г., стр. 5.

Однако, хотя и медленно, но настойчиво и успешно, Михаилъ Ѳеодоровичъ „собиралъ во-единство свои многія государства“, на которыя былъ избранъ. Въ то же время онъ успѣшилъ съ признаніемъ своего избранія на русскій престолъ со стороны прочихъ европейскихъ державъ. Съ этой цѣлью имъ были отправлены посольства къ разнымъ государямъ, для извѣщенія о своемъ восшествіи на престолъ и для утвержденія взаимной „братской дружбы и любви навѣки“. Именно, посланы были „въ розные государства объѣхать, что онъ, государь, учинился на своихъ превеликихъ государствахъ царемъ и быть съ ними впредь въ братской дружбе и любви навѣки: въ Кызылбаши къ Шаху Аббасу князь Михайло Петровичъ Борятинской да Иванъ Ивановичъ сынъ Чичерин, да дьякъ Михайло. к Турскому Султану послашки Соловой Протасевъ да дьякъ Михайло Данилов; к Цысарю крестьянскому к Максимяну Степан Михайлович Ушаков да дьякъ; к Аглинскому королю Якубу жъ намѣстникъ Шатцкой Алексѣй Иванович Зюзин да дьякъ Алексѣй Витовтов. К Датскому королю Христианусу князь Иван Михайлович Борятинской да дьякъ Гаврило Богданов“.¹)

Съ тою же цѣлью были отправлены нѣсколько позже другихъ и въ Крымъ къ хану Джанбекъ Гирею посланникъ Амвросій Лодыженскій и подъячій Петръ Даниловъ, выѣхавшіе изъ Москвы 24 октября 1613 года. Ниже мы помѣщаемъ копии: 1) Наказа, или памяти, содержащей въ себѣ посольскія инструкціи Лодыженскому, 2) двухъ грамотъ, касающихся размѣна пословъ въ Ливнахъ, и 3) Статейнаго списка посланника Лодыженскаго, поданнаго имъ въ посольскій приказъ 22 августа 1614 года, по возвращеніи изъ Крыма. Оригиналы этихъ документовъ хранятся въ настоящее время въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.²) Къ сожалѣнію, не дошелъ до насъ статейный списокъ Данилова. По словамъ Лодыженскаго, Даниловъ, вернувшійся въ Москву раньше самого посланника, подробно описалъ всѣ обстоятельства ихъ совмѣстнаго путешествія въ Крымъ, приѣмъ ихъ ханомъ, процедуру переговоровъ и т. д. Статейный же списокъ самого Лодыжскаго весьма кратокъ и не сообщаетъ особенно инте-

¹) Дворцовые Разряды, т. I, Слб., 1850. Стр. 105—106.

²) Моск. Главный Архивъ М. И. Д. Дѣла Крымскаго Двора, карт. 6. „Наказъ, данный отправленнымъ въ Крымъ посланникамъ Амвросію Лодыженскому и подъячему Петру Данилову, съ объявленіемъ о избраніи на Россійское царство государя Михаила Ѳеодоровича.

ресныхъ извѣстій. Поэтому мы остановимся прежде всего на характеристикѣ наказа.

Наказъ Амвросію Лодыженскому хорошо отражаетъ современную ему технику международныхъ сношеній Россіи и положеніе пословъ при дворахъ, гдѣ они были аккредитованы. При тогдашнихъ средствахъ сообщенія, не допускаяшихъ возможности быстрого и легкаго обмѣна впечатлѣніями и доставленія посламъ свѣжихъ инструкцій, составитель посольскаго наказа долженъ былъ обладать исключительной освѣдомленностью и большимъ дипломатическимъ воображеніемъ. Авторъ разбираемаго нами наказа предвидитъ, на примѣръ, и смерть Джанбскъ Гирея, и то, что онъ можетъ „засадить“ посла въ тюрьму, и самыя разнообразныя комбинаціи обстоятельствъ, могущихъ открыться въ ходѣ переговоровъ. Вообще всѣ подобныя наказы отличаются чрезвычайнымъ многословіемъ, содержатъ массу повтореній и загромождены самыми мелочными наставленіями и совѣтами. Это многословіе объясняется предусмотрительной заботливостью посольскаго приказа о томъ, чтобы инструкціи, написанныя безъ знаковъ препинанія въ наказѣ, не вызвали запинки и въ осторожномъ и неповоротливомъ умѣ посла, упрямо предпочитавшаго въ переговорахъ готовую указку отвѣтственному пути личной смѣтки и инициативы. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется также пресловутая медлительность и несговорчивость московскихъ пословъ, нерѣдко доводившихъ до изнеможенія своихъ дипломатическихъ партнеровъ. Во время „сидѣній о добромъ дѣлѣ“ они говорили преимущественно цитатами изъ наказа. Также точно велъ свое посольство и Амвросій Лодыженскій, какъ это явствуется изъ его статейнаго списка.

Лодыженскій и Даниловъ были отправлены въ Крымъ черезъ восемь мѣсяцевъ послѣ избранія Михаила Феодоровича на царство. Раскаты Смутной грозы еще не перестали тогда гремѣть надъ Русскою Землей. Поэтому наказъ ярко отражаетъ въ себѣ типичныя черты современности: и „неправды польскаго Жигимонта—короля“, и финансовое истощеніе Россіи, и безпокойство московскихъ политиковъ по поводу авантюры Заруцкаго, все еще носившагося съ своими шайками „въ полѣ“. Въ тонѣ удовлетворенному чувству московскаго патриота, облегченно вздохнувшаго съ утвержденіемъ въ странѣ „Богонизбранной“ верховной власти, звучитъ въ наказѣ озлобленіе противъ „Жигимонта короля“, виновника „литейнаго разоренія“ на Руси, требующее отмщенія. Но тутъ же проскаль-

зываетъ нотка тревожной неувѣренности въ своихъ силахъ, которыхъ могло не хватить для совершеннаго очищенія страны отъ многочисленныхъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ.

Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ и вызвано было, главнымъ образомъ, отправленіе Лодыженскаго въ Крымъ. Онъ поѣхалъ туда съ обычными поминками, не посылавшимися, однако, передъ этимъ въ теченіе трехъ лѣтъ, и съ важнымъ дипломатическимъ порученіемъ склонить крымскаго хана Джанбекъ Гирея къ нападенію на польскаго короля Сигизмунда съ юга въ то время, какъ русскія рати будутъ биться съ нимъ на сѣверѣ. Этотъ проектъ наступательнаго союза Россіи съ Крымомъ носилъ, въ сущности, характеръ военно-коммерческой сдѣлки. Московское правительство обѣщало хану „рухлядь“ и денежное вознагражденіе только подъ условіемъ совершеннаго пораженія имъ поляковъ, т. е. если крымскія войска „короля и сына его и его гетмановъ столкнуть и разгонять и изъ государевы земли выбьютъ“ (л. 72). Въ противномъ же случаѣ, хотя крымчаки „и придуть на короля, и бой будетъ, а не выбьютъ его изъ государства вонъ“ (л. 74), ханъ лишался выговоренной платы.

Такъ формулировало свое предложеніе московское правительство. На дипломатическомъ же языкѣ наказа эта международная финансовая сдѣлка деликатно обозначена, какъ „изъявленіе братцкой любви и дружбы его царскаго Джамбекъ-Гирѣва величества“ къ Московскому государю.

II.

Перейдемъ теперь къ изложенію главнѣйшихъ пунктовъ наказа Лодыженскому по порядку. Къ сожалѣнію, начало этого наказа испорчено. Сохранившіеся первые листы столбца содержатъ опредѣленіе порядка представленія пословъ хану и перечень лицъ, которымъ отправлены были „поминки“ и „жалованье“: „поминки“ это подарки хану Джанбекъ-Гирею, правившему тогда Крымомъ, калгъ Девлетъ-Гирею, царевичу Нуратынъ Амазатъ-Гирею, а также царицамъ и прочимъ царевичамъ; „жалованье“—подарки „царевымъ ближнимъ людямъ, князьямъ и мурзамъ“. Эти подношенія состояли въ разной „рухляди“ и деньгахъ; врученіе ихъ должно было состояться „по росписи“. Наказъ предписываетъ послу извиниться за скудость даровъ, чтобы ханъ и его приближенные „не досадовали: вскорѣ было большихъ поминковъ и жалованья послать нѣ-